

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

Конкурсное произведение 33. "Ирине Одоевцевой"

Город заколоченных парадных.
Голод, холод, грабежи, аресты.
Человек расстрелян и оправдан,
Человек выходит из подъезда.

Щурится на свет и разминает
Папиросу в занемевших пальцах.
Между чем и чем он выбирает?
Вот идёт он, вот он едет зайцем

В собственной судьбе, как на трамвае, –
Собирать просыпанное время.
Господи, молю за Николая,
Александра, Осипа, Андрея!

Подари им, или в долг бессрочный
Отпусти, чего б ни попросили.
Белый век, серебряные ночи,

Если быть поэтом – то в России

Дымно-красных, праздничных двадцатых,
Накануне казни Гумилёва
И за поколение до блокады.
...Вот они проходят кромкой ада,
В Летний сад сворачивая снова.

2 место

Конкурсное произведение 357. "Обыкновенное"

И плачет по три дня, считая «свет» –
Соломенные стебли от сарая.
– Ой, солнышка лучи!
А ей в ответ:
– Блаже-е-енная! – вздыхает бабка Рая.
Не девка, а беда... От, видно, бог
Оставить на земле-то мал причину
Такую восьмью...
– Ба!
– Чуни промочила? Ну, геть из лужи!
Кинь жабёнка – сдох!
– Его душа на небушко слетела?
Задумчиво глядит на облака.
А жёсткая бабулина рука
Уводит в дом.
– Пошто глазеть – не дело!
Самой уж пора... А толь каму
Обуза гэта? Господи, помилуй
И дай мяне и мудрысти, и силы...
– Иди уж, сердешная, к столу!
Коту шматок? Што ложкой колготишь?
Ушица – ах! – Андреич дал жерёху.
– Андреич мне казал, что я дурёха,
Дурёха я, дурёха...
– Буде, кыш!
Шурует бабка Рая мокрой тряпкой,
Самой себе кивая: «От, кажи!»
А в слободе всё то же: сохнут грядки,
Надкушен лунный блинчик, чуть дрожит
Стожаров свет и тонут в дряхлой бочке
Остатки снов, мурлычет «ёшкин» кот
Да тянется мережка по сорочке.
Ворчит старуха: – Нады ж – лишний рот!

Но с нежностью ничем не объяснимой
Накинет шаль на внучки Серафимы
Большой живот.
Та вздрогнет.
– Не глупи!
– Там ангел бьётся!
– Ангил, детка! Спи.

3 место

Конкурсное произведение 120. "Хосидл"

Сыплет снег гусиным пухом
Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,
Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождестволи,
Фляги выпиты до дна.
В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -
Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.
День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,
Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпевает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,

Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:
Если я Царя не бачив,
Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.
Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый
Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.
«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка споет.
Не Мессия, не апостол,
Божий мастерок.
Я станцую – это просто.
Вот и весь урок...
Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.

Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирует грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.
Черный хлеб так лаком с луком.
Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Синагоге. Гробница.
В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

4 место

Конкурсное произведение 390. "Посвящение Саше Чёрному"

Под утро с ночи на субботу
изрядно выпало белил.
По свежавыпавшему кто-то
четвероногий наследил.
Густые снежные туманы -
примета длящегося сна.
И я, ленивый, кашеманный,
стоял у белого окна,
глядел на снег, тяжел и липок,
на крыши с небом без границ,
на урны в шапках взбитых сливок
под шоколадной крошкой птиц.
Вдруг, оживив стоп-кадр недолгий,
донесся пёс из-за угла,
и птицы, брызнув как осколки
плашмя упавшего стекла,
взлетели к веткам с проводами.
И наконец – проснись, поэт! -

вдали возник какой-то дамы
недостающий силуэт.
За поводком своей собаки
она шагала не спеша,
как на мелованной бумаге
небрежный штрих карандаша.
Я шею вытянул и спину,
стал недвусмысленно упруг,
и верных слов сырую глину
размял и выложил на круг
идей, преданий и видений.
И убеждение пришло,
что наконец меня заденет
большое конское крыло.
Но хвост несложной эклоги
мелькнул прощально на углу.
Увел ее четвероногий
куда-то в сливочную мглу.
Исчезли зыбкие детали,
остановилась голова
на полпути, и снова стали
обыкновенными слова.
И да - моя собачья поза
вдруг стала выглядеть смешно.
Я будто вышел из наркоза.
Как будто кончилось кино.
Вернулась тихая суббота,
и мысль пришла исподтишка
о том, что, в сущности, свобода
есть бесконечность поводка.

5 место

[Конкурсное произведение 149. "Тора"](#)

«Я бог твой, Израиль! Не слушай других богов.
Я дал тебе хлеб и вино и спас от врагов.
Ходи перед богом твоим во все времена
И поле не засевай двумя родами зерна.
Кто лёг со скотиной и семя оставил в ней,
Того убей, и скотину его убей.
И кто злословил отца своего или мать свою,
Того убей, или сам я его убью.
И первенца твоего отдавай, как ягнёнка, мне», –
Написано чёрным огнём на белом огне.

Стирает века, не чувствует перемен
Зернистый гранит закона, его кремьень.
За каждую запятую, за каждый грех
Ты должен уйти из дома, скитаться вдали от всех,
Закутанный в тряпки, кричащий «тамэ! тамэ!»,
Как тот прокажённый, ищущий смерть во тьме.

И значит, благодари за то, что лежит в руках,
Немую землю паши на худых быках.
Земля небогата – руины, кости, песок,
И ту береги, чтобы вор не забрал кусок.
Но шепчутся люди: чудо в нашей дыре –
Сухой терновник расцвёл на святой горе.
– Я Тот, кто был и пребудет, – шипят лепестки костра, –
Иди за стадом своим, сторонись, Моисей, куста,
Где этот огонь горит и другой горит,
Где чёрный сжигает, а белый животворит.

6 место

Конкурсное произведение 21. "В мастерской"

Лучше всего поддаётся овечья шерсть,
больше возни с полиэстером и капроном.
Сутки малы,
а работ в мастерской не счесть.
Клацают ножницы тише, звучат неровно.

Песни мои перепеты давным-давно,
нет новостей,
пересказаны анекдоты.
Прялка скрипит, и мелькает веретено.
Скучно, как будто из жизни пропало что-то.

Мне бы пройти по небесному хрусталу,
рыбой-луной поплескаться во мгле прохладной.
Я антрацитовый цвет темноты люблю,
ветер ночной дуновением сердце гладит.

Сёстры бранятся: что толку в такой сестре,
если вторичен долг, а мечты – главнее?
Вот я и режу,
режу и режу,
ре...
Пальцы в мозолях и трещинках, ноет шея.

Нет ни окошка. Прodelать хотя бы брешь.
Здесь вековая пылица и воздух спёртый.
Можно, я выйду? А мне отвечают:
– Режь.
Дело не ждёт, перестань отвлекаться, Морта!

7 место

Конкурсное произведение 17. "Ты прости, Мухаббат"

Ты прости, Мухаббат. Ты ведь сможешь. Прости.
Мы идём очень долго. На нашем пути
Раскалённый асфальт и песок светло-жёлтый и рыжий.
Превращаемся медленно в пыль и в труху.
Ты и все, кто остался стоять наверху,
Долго будете жить, только я никого не увижу.

Мне так страшно, родная, здесь царствует зло.
Здесь банкиры, убийцы, глотатели слов
И какие-то люди ещё, потерявшие веру.
Беспрерывно кричит проповедник слепой.
Все мы движемся вместе огромной толпой.
А в отдельной коляске везут революционеров.

Я, наверно, смогу написать только раз.
Серафимы на почту подбросили нас.
А доставят письмо или нет, я не знаю.
Мне так стыдно теперь. Я всю жизнь тебе врал,
Даже в карты однажды тебя проиграл.
Ты молчала тогда, но, конечно, всё знала, родная.

Мухаббат, перепёлочка, ты ведь поймёшь,
Ты отпустишь грехи, ты не вспомнишь про ложь.
Время вышло. Я должен уйти в половину шестого.
Помолись, помолись за меня, Мухаббат.

□

5-15, суббота, Дорога на ад,
Покосившийся домик почтовый

8 место

Конкурсное произведение 97. "Солдатики"

Генералу кто-то пишет, кто-то нет.

Этот мир не так давно не прозябал.
Генерал с утра заходит в Интернет
и выходит понемногу из себя.
Он не ангел, не профессор кислых щей,
он – воспитанный сержантами мальчиш.
В старом парке в старом теле и плаще –
как увидишь, так стыдливо промолчишь.

А полковник, настоящий – как поёт
та, которая и женщина, под стать –
хоть сейчас готов в анналы и в полёт,
покорять, приумножать и всех достать.
И не думал, не по чину, просто ждал,
но никто не пишет, только военком.
С целым миром намечается вражда
и кончается под выслугу пинком.

Лейтенант и сам писал бы, но – увы,
не приучен палец к ручке, лишь курок
здесь подходит с приложением головы,
он по жизни твёрдо выучил урок.
Этот мальчик молодой, с кем все хотят
танцевать, а также свадьбу и оклад...
Их разводят, как на племя, как котят,
а в придачу номер, дуло и приклад.

Рядовой – он тем успешен, что живой.
Эту тему написали на роду.
Если вывезет удача на кривой,
если выпаться успеет на ходу,
коль удастся не попасться в оборот
в казино, где наши жизни на кону,
где по мере и без меры каждый врёт...
Маркес прав: никто не пишет никому.

Каждый пишет, как он слышит этот мир,
в старой песне также дышит в унисон.
Строем легче сотворяется кумир,
по команде проще мраком станет сон.
Только где-то в доме, в недрах стеллажа,
среди жестянок, безделушек и ключей
оловянные солдатики лежат...
Мальчик плачет.
Надо в школу.
А зачем?..

9 место

Конкурсное произведение 324. "Нарциссическое"

*- Какой прелестный цветок! - сказала женщина
и поцеловала красивые пестрые лепестки.*

Г.Х. Андерсен

Было их невеликое множество,
лепестков на расцветшем тацете.

Одного я терпела по-божески,
удивляясь, откуда в нём эти
злые комплексы, неподходящие
к нашей жизни, простой и пригожей.
И растила нарциссы не в ящике,
а под собственной ласковой кожей.

Одного я любила отчаянно,
всё готова была, до кровинки...

Одного я убила нечаянно:
он порвался на две половинки
между той, что была, и что – выбыла
в направлении праздного рая.
Вот нарциссы не гибнут от выбора,
а мужчины легко умирают.

Одного я поила отварами
тайных трав придорожного лета.

Одного я стишатами старыми
приручала. А после, раздета,
переломана и обокрадена,
примеряла не платья – верёвку,
изумляясь, что ловкая гадина
из меня же и лепит воровку.

Но тацеты цвели жёлтым пламенем
и звенели, подобно червонцам,
строя глазки моим моногамиям,
столь недолгим под солнцем. Под солнцем,
что рождается безостановочно,
просто так, ради красок восхода.

Мне не жаль. У меня есть Дюймовочка.
И в июле ей было три года.

10 место

Конкурсное произведение 268. "Бумажные люди"

ходят люди-черновики,
носят грязные башмаки,
лица грустные, взгляды тусклые,
плечи, вжатые в рюкзаки,

а у дворника три щенка,
мать их - сука и нищенка,
в арсенале у трёх голов
много визга и мало слов,

ездят люди-чистовики,
вдеты в узкие пиджаки,
лица жёсткие, взгляды острые,
руки, сжатые в кулаки,

но у дворника три щенка,
мать - дворянка наверняка,
дворник тот ещё дворянин,
в этой стае он - главный чин,

молодь точит свои резцы,
материнские рвёт сосцы,
вот отдать бы кому двоих,
сводит челюсти от любви,

у чиновников всё не так,
сводит глобусы живота,
тратят пенсию старики,
не по средствам живут так,

шерсти в дворницкой бороде,
как бумажных вокруг людей,
жаль, в бумажнике пустота,
подкормить бы ещё кота,

затекает на дедов ус
полноводье дворянских чувств.

Виктор КУЛЛЭ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
23.12.2016 17:00

		Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Михаил ДЫНКИН	Евгений ЛУКИН	Евгений МИНИН	Елена РЫШКОВА	Ольга ВОРОНИНА	Виталий АСОВСКИЙ	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Александр КУЛИКОВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Александр ГАБРИЭЛЬ	Дмитрий МУРЗИН	Сева ГУРЕВИЧ	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ
9. "Пушкин"						8				5										
10. "В полдень"		10	7				5							6					5	
12. "Псков"	5			7				5						5	5			9		
17. "Ты прости, Мухаббат"		5						5				5						8	9	
21. "В мастерской"		5																7		
27. "Лампионы"														5						
33. "Ирине Одоевцевой"						7						5		5	5	5	8	5		
40. "Хурма"	10		5						5	5	6	5	9				5	10		
45. "Карась"	6					5	5			9	10	9	8	5		5		5		
46. "Кукушка"		7								5		6	5		7		8		9	
60. "Эклер на двоих"	5	5							5											
61. "Кто"	7			5	6						8				10		6			10
69. "Башня грифонов"												5				5	5			
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6	10	5		10					10							
90. "Записка к Аглае"			5	5					8	5			5				7			
97. "Солдатики"		5										5				8		5		
120. "Хосидл"	9			10		10	10		6	5		6		8	9					
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10									5						7		
148. "Когда умирают великие люди"			6					5												
149. "Тора"				5	5			5					9	9						
156. "Как мы искали клад"		9	5		9				6	5			8					5		
173. "Безумец"				8			5					5	10		6	5			6	
180. "Оммм"		5	5					9				5	8			5				
202. "Иггдрасиль"					7				7	10	5				5					
232. "Сразу всё"							6	7			7	10		5		6		6		
242. "Провинциальный романс"								5					5	5		10	9	5		7
268. "Бумажные люди"							5													
292. "Путь мотыльковый"						5					9									
297. "Мой бедный сад"			5						5						5					
313. "Города"						8					5						5			
324. "Нарциссическое"	5		8																5	6
335. "Зорька"		6								8				5				5		
357. "Обыкновенное"	8							8	9											
390. "Посвящение Саше Чёрному"				5				6	5	7	5	7					10		10	
396. "Сороковой"				5		9		5								7	5			
398. "Ей точно не стать"																				
414. "Полочка"	5	8		9									7	7					5	

Виктор КУЛЛЭ. ТОП-10 «Кубка Мира - 2016»

Автор: Оргкомитет
23.12.2016 17:00

